

Ши Цинчэнь не принадлежал к разговорчивым людям, а Му Наньсин — тем более, поэтому всю дорогу между ними царила странная, но удивительно мирная атмосфера.

На следующей развилке к ним строем приближалась шеренга торжественно выглядевших, полностью вооружённых людей. Их глаза были плотно закрыты, но, увидев Му Наньсина, они как один остановились.

В отличие от Му Наньсина, Ши Цинчэнь всё же худо-бедно помнил правила. Шестое правило лабиринта: в лабиринте нет зрителей; если встретите их — покончите с собой.

Самому Ши Цинчэню было всё равно, но Му Наньсин, похоже, вовсе не собирался убивать себя. Нет, судя по его виду, он вообще не осознал, что нарушил правило.

Ши Цинчэнь легко коснулся его плеча и тихо сказал:

— Мы активировали правило. Что теперь делать?

Му Наньсин помолчал.

— Как его выполнить?

Ши Цинчэнь пожал плечами:

— Самоубийство.

Му Наньсин тихо отозвался и несколько секунд смотрел на его запястье. Ши Цинчэнь уже хотел спросить, почему тот так смотрит, но Му Наньсин слегка прихватил пальцами его рукав.

Очень легко, с чувством меры — так, чтобы Ши Цинчэню не стало некомфортно.

— Пока просто иди за мной, — сказал Му Наньсин.

Ши Цинчэнь не возражал. Он лишь взглянул на пальцы Му Наньсина, а затем перевёл глаза на зрителей.

Му Наньсин, не глядя по сторонам, прошёл прямо перед выстроившимися в ряд зрителями. Ши Цинчэнь удивился его смелости, однако ничего не произошло.

Зрители молча провожали их взглядами, пока фигуры обоих не исчезли вдаль. Только тогда все разом с облегчением выдохнули.

— До смерти перепугался! Не думал, что здесь встретим господина Му Наньсина. Мы же специально избегали маршрутов, по которым он мог пройти.

— Господин никогда не ходит обычными маршрутами, сам знаешь.

— А почему он идёт вместе с другим игроком?

— Глупый вопрос. Ты забыл, что господин сейчас тоже игрок? Если будет слишком явно держаться особняком, его же раскроют.

— А когда ты видел, чтобы господин хоть когда-нибудь с кем-то держался вместе?..

— Закрой рот! Умереть захотел?!

— Но тот человек рядом с господином — основатель «Красной розы», один из игроков первой пятёрки рейтинга.

— ...А?.. Что?!

— И всё-таки хорошо, что рядом с господином есть другой игрок. Он теперь гораздо мягче и не убил нас сразу...

— Не напоминай. Я только вчера восстановился и до сих пор чувствую, будто господин Му Наньсин убил меня вчера. Та сцена всё ещё стоит перед глазами, никак забыть не могу.

Шеренга людей ещё некоторое время галдела, а потом продолжила путь. Все они независимо друг от друга подумали об одном и том же: только бы снова не встретить Му Наньсина!

Сам Му Наньсин об их мыслях ничего не знал. Он, всё ещё придерживая Ши Цинчэня, одним духом дошёл до центра лабиринта. Там стояла изумрудно-зелёная беседка.

Ши Цинчэнь всю дорогу молчал. Му Наньсину нравились такие понятливые люди. Он отпустил его рукав. Ши Цинчэнь спокойно смотрел на него, словно ждал объяснения.

Му Наньсин указал на беседку:

— Отдохнём немного?

Ши Цинчэнь не отказался. Они уселись внутри. Му Наньсин уже собирался что-то сказать, когда из прохода, через который они пришли, появилась дверь... на ногах.

Двое мужчин и одна дверь встретились взглядами. Ши Цинчэнь внезапно рассмеялся. Му Наньсин повернулся к нему, и тот виновато улыбнулся:

— Прости, но это действительно очень смешно.

Му Наньсин его понял:

— Угу, ничего. Но дверь ненастоящая.

Ши Цинчэнь кивнул:

— Значит, правила ты всё-таки помнишь.

Му Наньсин покачал головой:

— Только два-три.

Ши Цинчэнь решил просто игнорировать дверь.

— Уже неплохо. Давай сверим то, что помним. Может, вместе соберём полный набор правил.

Му Наньсин как раз помнил то, в чём Ши Цинчэнь сомневался. Тот закрыл глаза и ещё раз прокрутил всё в голове.

— Всё, теперь я всё запомнил.

Он указал на дверь, которая топталась у входа:

— Правило второе: у выхода нет ног; выход находится в конце лабиринта, в самом высоком месте.

— Правило третье: в лабиринте нет выхода.

Му Наньсин и сам понимал, насколько это противоречиво. Продолжая мысль Ши Цинчэня, он сказал:

— Среди шести правил есть ложные. Значит, третье, скорее всего, ложное.

Ши Цинчэнь подхватил:

— Да. У любого лабиринта должен быть выход. В конце концов, это всего лишь сценарий. Если выхода действительно нет...

Он пошутил, чтобы разрядить обстановку:

— Значит, нам придётся в одиночестве состариться здесь и умереть.

Му Наньсин явно уловил совсем не тот смысл.

— Нас двое. Ты всё равно чувствуешь себя одиноким?

Ши Цинчэнь на миг застыл и отвернулся.

— ...Нет. Я просто пошутил.

— ...Вдвоём уже не одиноко.

<http://bllate.org/book/20988/2183383>